

● Диалог в зрительном зале

Пойдем на фильмы про шпионов?

Кинорежиссер, автор многих приключенческих лент Вениамин Дорман размышляет над письмами читателей, спорит, советует, мечтает.

А. КОЧЕРГОВ из деревни Свердловло:

— Надоели эти детективы с выстрелами, погонями, операциями по задержанию воров, убийц или расхитителей народного добра. Кому нужны эти второсортные, легковесные кинематографические близнецы.

— Я не согласен. Как можно говорить о второсортности, облегченности всех приключенческих и детективных лент? Возможно, автор письма имеет в виду картины, которые действительно «склеены» примитивно, упрощенно, ходульно. Такие фильмы, к сожалению, есть. Но отрицать жанр... Есть ведь «Белое солнце пустыни» В. Мотыля, «Мертвый сезон» С. Кулиша и многие другие. Легковесное произведение можно сделать в любом жанре. Какие бы отличительные признаки ни были у той или другой ленты, но задачи то у всех жанров одинаковые — раскрывать характеры, как можно глубже проникать в жизнь. Ведь именно этим определяется в конце концов качество картины.

У авторов приключенческих лент больше возможностей, чем у кого-либо, делать глубокие, я бы сказал, значительные картины. Ведь этот жанр предусматривает, как правило, особенные, экстремальные ситуации, как не в таких ситуациях, проявляются человеческий характер, его положительные и отрицательные качества, скрытые до поры?

Еще студентом я мечтал свой первый фильм снять о приключениях. Но судьбе было угодно, чтобы я начал с постановки комедий. Я люблю этот жанр кино, но мечта все острее напоминала о себе. Однажды, читая журнал «Огонек», я наткнулся на фрагмент повести «Ошибка резидента» и загорелся желанием поставить фильм по этому материалу.

Кстати, вообще считаю, что любой режиссер рано или поздно должен поставить картину в приключенческом жанре — уж очень он увлекателен, интересен, неординарен. Так вот, ознакомившись с материалом будущего фильма, я решил, что сочетание напряженного сюжета и возможности раскрыть психологию людей с сильными и четкими характеристиками позволит сделать не просто увлекательную картину, а картину глубокою, картину-размышление.

Действительно, посмотрите, сколько здесь собрано самых разных и неоднозначных характеров. Сам резидент Зароков-Тулъев — человек чрезвычайно сложный, противоречивый, мучающийся и в то же время умный и сильный. А рядом с ним не менее сложный персонаж — капитан Синицын.

По сути своей они враги, находящиеся по разные стороны баррикад. Но вместе с тем понятно, что один из них — Зароков — просто изломанный жизнью человек, которого еще можно спасти. А Дембович с его трагической судьбой! Человек, не нашедший в себе сил бороться в период войны и ставший прислужником у оккупантов, человек, который всю жизнь пытается найти себе оправдание, что ему так и не удается. Эти три яркие фигуры заставляют пристально следить за действием и, смею надеяться, наталкивают зрителей на серьезные размышления, даже, может быть, помогают им по-другому посмотреть на себя, на окружающих.

В. ДАШКЕВИЧ из Калининграда:

— Недавно посмотрела фильм «Пираты XX века» и ужаснулась: сколько драк, оружия... На экране не люди, а какие-то «супербои». Чему мы учим молодежь?.. Погони, драки — разве это непременные атрибуты приключенческо-детективного жанра?

— Безусловно, какие-то обязательные атрибуты есть, но они не должны стать в развитии сюжета самоцелью. Например, зрители всегда ждут погону. Но сделать ее можно по-разному. Можно снять головокружительную, ошеломляющую погону, с нагромождением трюков. А можно сделать, так сказать, погону скромную, но выразительную. Все зависит от того, какая именно «играет» на драматургию картины.

Или, например, драка. Если она характеризует героя с новой, положительной или отрица-

тельной, стороны, если она сделана для общего настроения той или иной сцены, если она, наконец, несет в себе смысловой заряд и без нее не обойтись, то тогда драка, конечно, нужна. А если все это снято лишь для того, чтобы просто показать мускулы и кулаки героя, для бездумного показа технического хаоса, украшения кадра — эти метры пленки можно смело выбросить в корзину.

Вот ведь какая интересная штука. Можно сделать приключенческую или детективную картину без стрельбы, погонь и драк, и тем не менее она будет увлекательна и динамична, ибо центральное место в ней займет борьба умов. Это будет фильм интеллектуальный, насыщенный крепкими, сочными диалогами, неожиданными тайнами, незаурядными, противоречивыми характерами.

Д. АРТЕМЕНКО из Загорска:

— Кино перестает быть праздником. В кинотеатрах показывают серые, посредственные фильмы. Темы их однообразны, герои скучны.

— Многие считают приключенческий и детективный фильм чистым развлечением. Если они понимают под этим словом нечто пустое, позволяющее им потратить время, то я полагаю — это суждение одностороннее.

Вообще, надо сказать, у нас этот термин неправильно понимается и применяется. Правда, повторю, этому способствовало то, что часто в этом жанре появлялись фильмы слабые, страдавшие ординарностью, тусклым материалом и характерами.

И все же мы не можем отрицать зрительскую потребность в приключенческо-детективном жанре. Зритель разный, с разными запросами, с разным кругом интересов, и было бы странно, если бы кинематограф уделял внимание фильмам только одного направления, забыв другие.

По моим наблюдениям, подчас хороший мюзикл смотрится зрителем гораздо с большим интересом, чем фальшивый сделанная психологическая драма или «проблемная» картина. В любом жанре можно найти и не-серьезное, и поверхностное, и неинтересное. То, что мы сегодня потеряли зрителя, беда не жанров — беда дефицита драматургии и талантливой режиссуры.

С. КАШИН из Чехова:

— Мне лично нравятся только развлекательные, пародийно-детективные фильмы с участием Бельмондо и Луи де Фюнеса. Будут фильмы наподобие «Есенин» — мы, зрители, снова пойдем, потому что нам они нравятся. Не навязывайте нам свои вкусы. Выбор мы сделаем сами — делаем лучше побольше развлекательных фильмов...

— Зритель в кино приходит разный: и по своей образованности, подготовленности, и по своей требовательности. Если он, конечно, требовательный.

Ни один режиссер, ни один критик, конечно, не льстит себя надеждой вдруг, одним киносеансом или критической статьей перевоспитать зрителя, привлечь его в свой «лагерь». Работа должна вестись постоянно. Наша задача состоит в том, чтобы средствами кино попытаться рассказать и показать свой индивидуальный взгляд на социальные явления, которые нас окружают, раскрыть свое мироощущение, свою общественную позицию. Нам бы хотелось, чтобы зритель становился более квалифицированным, а отсюда — более подготовленным. Только на этих условиях у нас получился бы серьезный, профессиональный разговор.

Мне бы не хотелось, чтобы мое творчество, творчество моих коллег воспринималось, как «чистая развлекалка». Слишком много вкладывается труда в съемки кинокартин. Иногда на ее создание уходит, начиная с написания литературного сценария, до пяти лет.

Мне бы хотелось добавить, что, как правило, исследование зрительского мнения о картине происходит после выпуска ее на экран, рецензий в прессе, рекламы. Наверное, было бы полезно проводить предварительные просмотры будущей ленты своего рода «контрольным» зрителем, как это делал великий Чаплин. Тогда многое, что вызывает в

картине негативную зрительскую реакцию в художественном отношении, можно было бы исправить в рабочей стадии производства фильма.

В. АРТУШОВА из Подольска:

— Я думаю, ни один уважающий себя актер или режиссер не должен тратить время на съемки детективов.

— Иногда приходится слышать: уважающий себя актер не станет сниматься в приключенческих картинах, поскольку они, дескать, неглубоки и не может быть здесь серьезного материала для работы.

Но это не так! Актеры любят сниматься в приключенческих фильмах и детективах. Зачастую бывает наоборот — именно актерских возможностей не хватает для того, чтобы участвовать в такой картине. Я поражаюсь работоспособности Георгия Жженова и Михаила Ножкина в сериале о резиденте, бесстрашию и выносливости Евгении Симоновой и Александра Кайдановского в дилогии «Пропавшая экспедиция» и «Золотая речка», выдержанности и мастерству Галины Польских в фильме «Ночное происшествие».

Ведь, помимо драматических способностей, артист должен обладать спортивными навыками, исключительной точностью реакции. Да, в кино имеются дублеры, которые в случае необходимости подменяют исполнителя. Но актер и сам должен непременно уметь водить машину — иначе он будет неестественно выглядеть за рулем, бегать — красиво и квалифицированно, ведь он играет сильного, решительного героя, должен уметь не просто размахивать руками, а обладать определенными навыками бокса, борьбы...

По собственному опыту скажу, что делать приключенческие фильмы трудно. В каких порой невероятно сложных условиях приходится создавать фильм! Взять хотя бы не так давношедший фильм «Медный ангел». Эту ленту, сделанную в жанре политического фильма, мы снимали в высокогорье, где разреженный воздух, где трудно дышать и двигаться, где утомляешься раза в три быстрее, чем внизу. Наверное, можно было бы выбрать место и пониже, но мы хотели добиться наибольшей правдивости, выразительности. Или другая картина — «Конец операции «Резидент», которая сейчас вышла на экраны. Она была связана с бесконечными переездами, ночными и утренними съемками, трюками.

Д. НАУМЕНКО из Калининграда:

— Что нам ждать от приключенческого фильма в будущем? Как будет развиваться жанр?

— Вы меня поставили в довольно сложное положение. Я должен выступить сегодня в качестве старого фокусника, который решил поделиться с публикой секретами ремесла. На самом деле тайн никаких нет. Ведь зритель, приходя в кинотеатр на приключенческий фильм, в общем-то уже заранее знает и особенности построения сюжета, и принципы создания образов. Главное, что интересует зрителя: какие конкретные художественные формы приобретет «приключение» на сей раз. Если говорить о развитии жанра, мне кажется, он будет зависеть от глубокой аналитичности драматургического материала, его достоверности. Сегодня главным мерилом любого произведения должна стать жизненная правда. И если мир, который мы показываем на экране, будет неправдоподобен, пусть даже это будет приключенческий жанр, который в основе своей все-таки условен, мы сразу же потеряем доверие зрителя к происходящему на экране, а следовательно, и интерес к фильму.

В. ИВАНОВА из Клина:

— Накладывает ли отпечаток на характер режиссерской работы в приключенческо-детективном жанре?

— О характере, наверное, мне судить... Вообще люблю путешествовать, люблю книги, написанные в приключенческом жанре. Все это дает возможность познать необычное, неведомое, расширяет кругозор.

Диалог записал
В. ГОЛЮВИНОВ.